

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения
по Танскому Китаю)

Часть III

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

- Тан (на материале "Линьцзи ху": грамматический очерк с приложением перевода памятника, снабженного примечаниями). Рукопись.
4. И.С.Гуревич. К вопросу о жанре небуддийских бьяньвэнь (на материале "Бьяньвэнь об У Цзысюе"). - Дальний Восток. М., 1961, с. 24-35.
  5. И.С.Гуревич. Очерк грамматики китайского языка III-V вв. (по переводам на китайский язык произведений буддийской литературы). М., 1974.
  6. Н.И.Конрад. Проблемы современного сравнительного литературоведения. - Известия АН СССР, ОЛН, т. XVIII, вып. 4, с. 315-333.
  7. Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка. I. Слово и предлог. М., 1961.
  8. С.Е.Яхонтов. Письменный и разговорный китайский язык VII-XIII вв. - Жанры и стили литератур Китая и Кореи. М., 1969, с. 74-86.
  9. J.Bishop. The Colloquial Short Story in China. Cambridge.Harvard Univ. Press, 1965.
  10. P.Nanan. The Chinese Vernacular Story. London, 1981.
  11. D.Johnson. The Wu Tzu-hsü Pien-wen and Its Sources. Part I, II. Harvard Journal of Asiatic Studies, vol. 40, № 1, с. 93-156; №2, с. 465-505.
  12. A.Waley. Ballads and Stories from Tun-huang. London, 1960.
  13. 高名凱. 唐代禪家語錄所見的語法成分, 燕京學報, 1948, № 34, с. 49-84 (Гао Минкай. Грамматические элементы, встречающиеся в ходу школы чань эпохи Тан).
  14. 敦煌變文集. 王重民等編. 人民文學出版社. 北京, 1957 (Сборник бьяньвэнь из Дуньхуана).

Т.Г.Комиссарова

БУДДИЙСКИЕ КАТАЛОГИ ДИНАСТИИ ТАН

По вопросу о китайском буддийском каноне, особенно той его части, которая представлена китайскими переводами санскритских сочинений, имеется широкий круг литературы. Мировая буддология давно признала равную с палийским и санскритским ценность китайского канона для изучения истории и философии буддизма. Составлены два европейских каталога китайской Трипитаки - Бунью Нандэ и Полем Багчи.

Тем не менее, знакомство с текстами китайских каталогов буддийского канона убеждает нас в том, что представление о составе

и разделах китайской Трипитаки, из которого исходят современные исследователи, соответствует лишь очень поздней стадии формирования этого канона. В более ранних китайских каталогах мы либо вовсе не находим "традиционного" деления буддийских сочинений на тексты хинаяны и махаяны, Сутра-, Виная- и Абидхармапитаку, либо эта классификация оказывается подчиненной другой, выработанной китайцами самостоятельно и применительно только к китайским переводам.

Считая для Китая "традиционной" вышеуказанную, одинаковую для всех ныне существующих буддийских канонов, схему описания Трипитаки при том, что на протяжении веков китайцы описывали свой буддийский канон иначе, мы не только лишаемся представлений об эволюции данного явления, но и пренебрегаем одним из интереснейших моментов в истории китайской культуры - своеобразным отношением китайцев к буддийскому религиозному писанию.

Одно число буддийских каталогов - 77, составленных по подсчетам Яо Минда /5, с. 231-237/ в Китае за время существования буддизма, говорит о том, что мы имеем дело с глубочайшей, в европейских масштабах не имеющей аналогии традицией. Ни одна история науки не может представить такое количество однотипных трудов, составлявшихся в течение столь длительного времени (305-1792 гг.) с одной и той же целью.

Уцелело, если верить сведениям того же ученого, 24 каталога. В состав современной китайской Трипитаки входят тексты только 14 из них. Три являются продолжениями, один - сокращенным изложением, так что общее число целиком сохранившихся самостоятельных сочинений, представляющих собой описания китайской Трипитаки, десять. Семь из них были составлены при династии Тан (618-907 гг.), два - при династии Суй (589-619 гг.), один - при династии Лян (502-556 гг.).

Нами привлечены в основном материалы трех знаменитых танских каталогов: "Каталога всех сутр" ("Чжунцзин муду", сост. Цзин-тай, 665 г.), "Каталога буддийского канона из внутренних хранилищ, составленного при Великой Тан" ("Да Тан нэйдянь лу", сост. Дао-сюань, 664 г.) и "Каталога буддийского учения, составленного в годы Кай-юань Великой Тан" ("Да Тан Кай-юань шицзяо лу", сост. Чжи-шэн, 730 г.), а также древнейшего из дошедших до нас сочинений этого жанра - "Собрания записей о переводе Трипитаки" ("Чу Сань-цзан цзи цзи", сост. Сэн-ю, 515 г.).

Первой особенностью построения китайских буддийских каталогов можно назвать их деление на две части - на так наз. "сводный ката-

лог" (цзун лу) и "каталог по разделам" (бе лу).

"Сводный каталог" составляют названия буддийских сочинений, расположенные в той последовательности, в какой они были переведены на китайский язык.

Для каждого конкретного перевода указывается, при какой династии, в правление какого императора, под каким девизом, из какого места Западного края в какое место Китая и кем был доставлен санскритский оригинал, затем — кто зачитывал оригинал, кто переводил устно, кто — записывал иероглифами; указывается также, кто отправил монаха за сутрами, кто пригласил сделать перевод в данном монастыре, кто осуществлял повторную сверку перевода. Все эти сведения составляют подобие авторской статьи, воспроизводящейся каждый раз после того, как перечислены названия всех переводов, к созданию которых имеет отношение данная группа лиц. Если один человек принимал участие в создании нескольких переводов совместно с разными лицами, он попадает соответственно в разные статьи. Переводы, для которых неизвестны ни время, ни автор, в "сводный каталог" не включаются.

Название сочинения записывается в том виде, как оно было переведено конкретным переводчиком при указанных обстоятельствах (очевидно, с конкретного санскритского оригинала), а не в виде общего китайского названия данного сочинения. Эти конкретные названия располагаются в порядке смены династий; для каждой династии в начале или в конце подсчитывается общее число переводчиков.

Своеобразие династийного расположения названий вкуче с заключающими группы переводов авторскими статьями, состоит в том, что их временная последовательность носит несколько неопределенный характер, так как, во-первых, переводы могут иметь датировку разной степени точности — от года до названия династии, во-вторых, датировка может производиться в летосчислении одновременно правивших разных династий, в-третьих, годы жизни переводчиков не всегда точно известны и переводчики не следуют непосредственно один за другим.

Это заставляет нас предположить, что составителей каталогов интересовала не столько точность датировки, сколько отнесение появления перевода к конкретным обстоятельствам — людям, династии, месту, а в расположении переводов они исходили не столько из стремления к хронологической последовательности, сколько из общего представления о смене людей и династий в процессе распространения учения.

Иначе устроена вторая часть китайских буддийских каталогов.

В ней отсутствуют "династийный" и "персональный" факторы. В части каталога - "по разделам" - все переводы расположены в зависимости от соотношения с санскритским оригиналом, причем есть несколько модусов этого соотношения:

1. Полноценные переводы целых сочинений делятся: на однократный-повторный, старый-новый, первый-второй-третий - в зависимости от того, с одного или с разных оригиналов они были сделаны. Все они считаются "разными переводами одного и того же" и располагаются не в династийном порядке под своими конкретными названиями, а группируются по общим унифицированным названиям данного буддийского сочинения с указанием имен переводчиков и времени перевода. В число "разных переводов одного и того же" могут входить и анонимы, отсутствовавшие в династийной части каталога.

2. Особую разновидность составляет перевод части целого как отдельного сочинения с самостоятельным названием. Такие тексты называются "побочно возникшими" (бе шэн), "отделившимися" (чи пай), "выдержками" (чао). Они записываются под своими названиями с указанием, переводом части какого сочинения они являются.

К этой же разновидности принадлежит часть текстов из разделов "сомнительные" и "ложные сутры", которые составлялись китайцами путем компиляции из известных переводов новых сутр, не имевших в таком виде санскритского оригинала и получивших несуществующее на санскрите название.

3. Группу, близкую к предыдущей, составляют тексты, относительно которых нет достаточной уверенности, что это переводы с реально существовавших санскритских оригиналов, тексты, называемые "утерявшими источник" (ши вань цзин) и "утерявшимися" (ши и), а также большая часть так наз. "сомнительных" и "ложных" сутр. "Утерявшие источник" - это буддийские тексты, обстоятельства возникновения которых, в отличие от переводов, составляющих "сводный каталог", неизвестны. Поэтому, если обнаруживается их сходство с текстом известного "авторского" перевода, они получают соответствующую пометку - "сильно схож с таким-то переводом такого-то" (вариант: "немного отличается"), если же сходство обнаружить не удастся, они попадают в раздел "сомнительных" или "ложных".

4. Четвертый модус отношения к оригиналу - нулевой. Это сутры, о которых точно известно, что они никогда не имели санскритского оригинала, а были произнесены или записаны самими китайцами по обретению ими чудесной способности говорить или писать на санскрите. В разных каталогах они попадают либо в раздел "ложных", либо выносятся вовсе за пределы классификации.

Для всех переводов как "сводного каталога", так и "каталога по разделам" скользящим признаком проходит помета о наличии или отсутствии рукописей с переводом, о котором идет речь. В отличие от "утерявших источник", переводы, точные сведения о которых имеются в прежних каталогах, но рукописей которых составитель данного каталога не обнаружил, обозначаются как "утратившие текст" (цзе бэнь). В одних каталогах они не отделяются от переводов, имеющих в наличии, в других могут составлять особый раздел "имеющих перевод, но не имеющих текста" (ю и у бэнь).

Теперь обратимся к текстам предисловий к четырем вышеупомянутым каталогам, и попытаемся найти объяснение такому способу описания канона во взглядах их авторов на историю распространения буддийского учения в Китае.

Во всех предисловиях говорится, в основном, о трех вещах:

Первое: что буддизм, зародившись на западе, проник на восток. Путь, открывшись в Индии, постепенно проявился в Китае; постепенное проявление и распространение Пути происходит, с одной стороны, в соответствии со временем, с другой стороны, благодаря людям. На этом основании можно сделать вывод о том, что составляемые китайцами каталоги буддийского канона воспринимались ими как то, что показывает, в какой мере состоялась передача Пути из Индии в Китай и как постепенно Путь проявлялся в смене династий и в смене людей. Поскольку время (обстоятельства) и люди являются основными условиями для распространения Пути, постольку необходимыми становятся сведения об исполнении этих двух условий для того, чтобы считать перевод истинным, а передачу Пути состоявшейся. Этим объясняется династийное расположение переводов (зависимость Пути от времени-обстоятельств), а также обязательное включение жизнеописаний переводчиков (тех, через кого Путь передавался) в каталоги.

В качестве примера приведем два отрывка из предисловий к "Собранию записей о переводе Трипитаки" и к "Каталогу всех сутр":

"...Однако, Путь, благодаря людям, делается великим, и Закон ждет благоприятных условий, чтобы стать явным. Когда Путь есть, а людей нет, то, хотя существуют сутры, никто не достигает просветления. Когда Закон есть, но нет условий, то, хотя и то и другое присутствует в мире, никто не внимает учению. Внимание Закону кормится тем, что время пришло. Прозрение Пути держится на том, что случай подошел. Когда подходит случай, только после этого начинают побуждаться истинными принципами. Когда приходит время, только тогда начинают проникать в преобразующую силу Будды и бодхисаттв. В древности, при династии Чжоу, Просветленный уже явился, но свя-

ценные средства еще не достигли Китая. Во времена Хань уже существовало учение с помощью образов, и сокровенное писание стало повсюду распространяться. То, что Закон идет благоприятных условий, чтобы стать явным, так подтвердилось. В конце династии Хань Ань Шигао своими переводами сделал так, что Закон прояснился. В начале династий Вэй Кан Сэнхуй комментариями добился того, что учение Будды постепенно стало прозрачным. То, что Путь, благодаря людям, делается великим, получило доказательство в этих примерах. С восстановлением дома Цзинь, Трипитака становилась все более обширной. Проповедники Победоносного из внешних районов съезжались большими группами. На центральной равнине заблестали ярким светом ученые-мудрецы. Сангхадева и Кумараджива выдвинули великие устои. Дао-ань и Хуй-вань явили глубокое постижение буддийского учения. На берегах реки Вэй трудились над тем, чтобы собрать бродячих монахов. В горах Лу достигали единства на основе учения о праджне. Образ учения обрел людей, и благодаря этому учение достигло расцвета". /I, с. Ia/.

"...Писание есть истинное вместилище освобождения от оков бытия. Оно выражает суть неразделенного сознания. Именами называют сокровенный образ праджни. Они открывают путь единого сознания. Поэтому, когда буддийское писание упрощается при распространении, пусть оно повторяется сто миллионов раз, его текст един. Когда высшее учение со временем делится на разные пути, пусть число кругов - Большая тысяча, колея у него одна. Изящные названия из яшмовых ларцов засверкали в "Небесном городе". Драгоценные слова на золотых пластинках ярким светом осветили "Дилище дракона". Облако скорби, возникшее на западе, милосердной влагой пролилось на восток. Начало учения - слабой звездой засветилось в Чжоу. Завершение его - грандиозным солнцем воссияло в Хань. Шу-лань и Матанга печально пропели первые песни. Дхармаракша и Кумараджива с ликованием продолжили великое дело. После этого Трех колесниц поведья были натянуты. Восьми сокровищниц двери были открыты". /2, с. 180в/.

Второе: в предисловиях к каталогам говорится о том, что со сменой династий меняются времена, сменяются передающие Путь люди и каждый из них имеет свои особенности. Путь же един, и суть учения не может быть разделенной. Поэтому, каталоги буддийского канона выступают также в роли мерил единства учения и способа возвращения к истоку учения и показывают, что "кругов - Большая тысяча, но колея - одна", "верхушек множество, но корня не бывает два", "переводчики переводили раньше и позже, но сутра едина".

В качестве примера можно привести цитату из предисловия к "Каталогу буддийского канона из внутренних хранилищ, составленному при Великой Тан". Там сказано:

"...С тех пор, как Закон проник на восток, в Китай, от поколения к поколению сменялись императоры и династии. В соответствии со временем благородные мужи донесли глас Будды, повсюду распространили основные принципы учения. После этого монахи и миряне прилежно следовали открытой для них основе учения, просветленно повторяли его суть, сосредоточив свои чувства на его сохранении и прочности. Благородные мужи, следуя колее учения, шли друг за другом. Поэтому, начиная с Поздней Хань и до Великой Тан, хотя сменялись династии, изменялись обычаи, суть учения не раздвоилась. Все с почтением наследовали высшее наставление, чтобы в нирване соединиться с изначальным образцом. Воплощали-раскрывали сокровенный образ, чтобы как в зеркале отразить корень жизни и смерти. Поэтому, смогли сделать так, что распространение санскритской основы от поколения к поколению становилось все более обильным и блистательным. Установление Закона в стремительном потоке от времени к времени не прерывалось". /3, с. 2196/.

Третье: Буддийские каталоги мыслились китайскими буддистами как то, что способно отделить истинное от ложного: "Буддийские каталоги появились для того, чтобы различить истинное и ложное, прояснить, что правильно, что неправильно" - говорится в предисловии к "Каталогу буддийского учения, составленному в годы Кай-юань Великой Тан", /4, с. 477а/ или для того, чтобы "не путали дракона со змеей, чускую яшму с яньским буджником", как сказано в "Собрании записей о переводе Трипитаки". /1, с. 386/.

Таким образом, можно указать на следующие особенности описания буддийского канона в китайских каталогах:

1. Несмотря на то, что в задачу каталогов входит отделение истинного от ложного, т.н. "сомнительные" и "ложные" тексты включены в них наравне с "истинными".

2. "Ложными" считаются только те тексты, относительно которых есть сомнение, что это - перевод. Все тексты, для которых факт перевода установлен, считаются истинными и говорится, что "нет таких, которые бы не несли учение". /3, с. 219а/. Текстов, которые были бы определены как ложные на основании принадлежности к иной школе или к еретическому учению, нет.

3. Каноническими считаются все буддийские сочинения, за исключением только "сомнительных" и "ложных". Текстов, которые бы оказались ложными в результате утверждения одного из переводов в ка-

честве канонического, тоже нет. Канон перевода утверждается постепенно, за счет большей популярности одних переводов, а не за счет объявления каноническими переводов, сделанных по указанию официального лица специально отобранной для этого группой людей, как это было неоднократно в истории русского православного канона. /7, с. 693/. В отдельных каталогах есть раздел "Входящие в канон" /Жуцзан/, который трактуется как круг рекомендательной литературы для начинающих.

4. Свообразным является представление о том, что каталоги отражают процесс передачи буддийского учения из Индии в Китай. С этим связан взгляд китайских буддистов на перевод как передачу, что отражается в употреблении по отношению к буддийским переводам слов "чуань" - "передавать" и "чу" - "появляться" в значении "переводить", которые встречаются в каталогах собственно китайской литературы со значением "записать по памяти утраченный текст, чтобы он продолжал существовать в Поднебесной", или же "передать текст от поколения к поколению". /6, с. 4, 5/.

5. Представление о том, что составление каталогов есть способ сохранения единства учения и возвращения китайских последователей буддизма к его истокам, во-первых, - соответствует традиционным китайским взглядам на единство Пути и множество его проявлений, на необходимость возвращения к истоку и следования единому образцу; во-вторых, - сливается с чисто буддийскими представлениями о единстве сознания и о не-дуальном; в-третьих, - имеет практическое значение: в период до изобретения книгопечатания и издания унифицированных собраний текстов большим тиражом такие каталоги были единственным средством идентификации имеющихся рукописей с известными сочинениями.

-
1. Чу Сань-цзан цзи цзи. - Тайсё синсю дайзюкё, Токио, 1977, т. 55.
  2. Чжунцзин мулу. - Там же.
  3. Да Тан нэйдянь лу. - Там же.
  4. Кай-юань шицзяо лу. - Там же.
  5. Яо Минда, Чжунго мулусюе ши. Шанхай, 1936.
  6. Ханьшу ивэньчи. Шанхай, 1936.
  7. Библейские переводы. - Энциклопедический словарь под ред. И. Е. Андрусеевского. СПб, 1891, т. Ша, с. 672-696.